

Я НИКОГДА НЕ БУДУ ПРЕЖНЕЙ

КНИГА 7

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Александрова

**Я никогда не буду
прежней. Книга 7**

«Автор»

2026

Александрова Н.

Я никогда не буду прежней. Книга 7 / Н. Александрова —
«Автор», 2026

Они встретились на дне рождения — и провели ночь, которая изменила всё. Он — циничный бизнесмен, который не верит в любовь. Она — та, кто никогда не искала приключений на одну ночь. Их история началась не с романтического ужина и не с прогулки под луной. А с дикой, необузданной страсти, которая с первого дня перевернула их жизни. Они не планировали быть вместе. Они не планировали влюбляться. Они не планировали детей, свадьбу, венчание и этот безумный вихрь событий, который закрутил их за одну неделю до свадьбы. Но когда судьба сталкивает двух людей, которые не умеют сдаваться, — это всегда история о главном. О страсти, которая не угасает, а становится глубже. Об усталости, которая делает близость теплее. О том, как после череды испытаний, ссор, предательств и бесконечных «ты меня бесишь» — можно всё равно сказать «я люблю тебя» и смотреть в глаза человеку, с которым готов прожить всю жизнь. «Ты невыносим» — «Я знаю». «Ты меня бесишь» — «А ты меня». «Я люблю тебя» — «Я тоже».

Содержание

Глава 1. Возвращение домой	5
Глава 2. 7 дней до свадьбы	7
Глава 3. 6 дней до свадьбы	17
Глава 4. 5 дней до свадьбы	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Я никогда не буду прежней. Книга 7

Глава 1. Возвращение домой

Мы прилетели домой уже затемно.

За окнами такси мелькали огни города — те же самые, что я видела в первый раз, когда вернулась домой после первой командировки. Тогда я смотрела на них с волнением и страхом. Теперь — с чувством, что я возвращаюсь домой. В наш дом.

Макс держал меня за руку всю дорогу. Его пальцы переплетались с моими, и я чувствовала, как он сжимает мою ладонь — не больно, а так, будто проверяет, что я всё ещё здесь. Я сжимала в ответ. Я была здесь. Я никуда не уходила.

Мы поднялись в квартиру. Я скинула туфли прямо у двери, поставила чемодан в коридоре и с облегчением выдохнула. Дома. Наконец-то дома.

— Макс, — сказала я, поворачиваясь к нему. — Пошли зайдём в супермаркет. Возьмём что-нибудь поесть. Мы весь день ничего не ели.

Он посмотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Может, в ресторан зайдём? Я не хочу, чтобы ты готовила.

— Честно? — ответила я, чувствуя, как усталость разливается по телу. — У меня нет на это сил. Даже заказать что-то. Я просто хочу хлеб, сыр и лечь.

Он понимающе кивнул, подошёл ко мне и поцеловал в лоб.

— Тогда пошли.

Мы вышли из дома и зашли в маленький круглосуточный супермаркет на углу. Я взяла хлеб, сыр, колбасу, помидоры, зелень. Макс взял бутылку воды, а потом, увидев моё лицо, добавил шоколадку.

— Ты улыбаешься, — сказала я.

— Это потому, что ты такая смешная, — ответил он.

— Я не смешная, я милая.

Мы стояли в очереди к кассе, и я смотрела на него. Он держал в руках шоколадку и смотрел на меня так, будто я была единственным человеком на свете. И я чувствовала, как внутри меня разливается что-то тёплое.

Дома мы поужинали бутербродами, сидя на кухне, в тишине, и я чувствовала, как внутри меня разливается покой. Мы не говорили о том, что случилось в аэропорту. Мы не говорили о Свете. Мы просто ели, смотрели друг на друга и молчали. И это молчание было таким же тёплым, как и его руки, когда он обнимал меня.

Я откусила кусочек хлеба, положила его на тарелку и посмотрела на него.

— Макс, — сказала я. — Кольцо... ты на полном серьёзе?

Он отложил бутерброд. Взял мою руку, провёл большим пальцем по моей ладони.

— Катя, я купил его неделю назад. Ездил в командировку, чтобы выделить нам время и подарить его тебе в более романтической атмосфере.

Он усмехнулся, но в его усмешке не было горечи. Только лёгкая растерянность.

— Чёрт... Предложение в кутузке. Кому скажу — будут ржать.

— Я никому не скажу, — сказала я. — Это будет наша тайна.

— Но мне сегодня было всё равно, — продолжил он. — Я боялся тебя потерять. Я никогда никого не боялся так потерять. Я никогда не боялся так не заключить крупный контракт на миллионы, как сегодня. И я ещё больше убедился, что это кольцо — то, что я хочу тебе подарить. Я ещё больше убедился, что хочу привязать тебя к себе.

Он сжал мою руку.

— Знаешь... Я раньше думал, что брак — это просто печать в паспорте. Зачем? А теперь понял. Чтобы привязать к себе другого человека как можно сильнее. И Катя, я хочу не просто свадьбу. Я хочу венчаться с тобой.

Я смотрела на него. Я не знала, что сказать. Я уже давно не слышала, чтобы кто-то венчался. Это было что-то старомодное, глубокое, почти забытое, по крайней мере из того, что я знаю. А он говорил это так просто, так уверенно.

Он посмотрел на меня ещё сильнее.

— Катя, у тебя был Сергей, были стриптизёры. Ты проверяла себя, потому что для тебя отношения — это норма, а секс без них — нет. У меня было три женщины просто для секса последнее время, потому что для меня просто секс для разрядки был нормой. Это было до выходных у Анны и Артема. Мне нужно было понять себя. И я понял: мне никто никогда не будет нужен, кроме тебя.

Я чувствовала, как слёзы подступают к глазам.

— Я хочу быть верен тебе до конца своей жизни, — сказал он. — Я люблю тебя.

Я смотрела на него. В его глазах была такая честность, что у меня перехватило дыхание.

— А много женщин у тебя было? — спросила я.

Он удивился. Растерялся. На секунду его лицо стало растерянным, но он быстро взял себя в руки — Катя, это не имеет значения. Это не могу сейчас на прошлое, что было до. Но на то, что будет после — я влияю.

Я заплакала. Я не знала, что сказать. Я просто смотрела на него и чувствовала, как внутри меня разливается что-то новое.

— Макс, — сказала я, — как я хочу принадлежать тебе. Быть твоей. Это моя мечта. Я очень сильно люблю тебя.

Он обнял меня. Я чувствовала его дыхание, его руки, его тепло.

— Пошли примем душ, — сказал он. — А то мы все заплаканные, опухшие, грязные и потные. Сегодня был сложный день. Очень тяжёлый день. Но я счастлив как никогда, что ты со мной.

Он взял меня за руку и повёл в душевую. Нежно гладил меня, прижимал к себе. Мы стояли под тёплой водой, и я чувствовала, как усталость уходит. Как страх уходит. Как боль уходит.

Потом мы легли в кровать. Он обнял меня, и я прижалась к нему. Мы крепко уснули.

Завтра был новый день. Завтра много дел. Разговор с родителями. Разговор с начальством. Разговор с Мариной. Но сейчас — только мы. Только эта комната. Только его руки вокруг меня.

Я закрыла глаза и улыбнулась.

Завтра я скажу родителям, что выхожу замуж. Завтра я скажу начальству, что уезжаю в Пекин насовсем. Завтра начнётся новая жизнь.

Сегодня я просто спала. В его объятиях. В безопасности. В любви.

Глава 2. 7 дней до свадьбы

Утро настало так быстро, что я даже не заметила, как пролетела ночь.

Я открыла глаза, и первые лучи солнца уже пробивались сквозь шторы, падая на его лицо. Он лежал рядом, его рука всё ещё обнимала меня, дыхание было ровным и спокойным. Я смотрела на него и не могла поверить, что всё это правда. Вчерашний день был как сон — слёзы, крики, полицейские, кольцо, его признание. А теперь он просто спал рядом, и я чувствовала, как внутри меня разливается покой.

— Макс, — прошептала я, касаясь его лица. — Макс, просыпайся.

Он открыл глаза, улыбнулся и притянул меня к себе.

— Доброе утро, — сказал он хрипло.

— Доброе утро, — ответила я.

Я лежала на его плече и смотрела в потолок. В голове крутились мысли, и я не могла их остановить.

— Смотри, — сказала я, поворачиваясь к нему. — А что мы будем говорить, когда нас будут спрашивать, как ты сделал мне предложение? Ну, родители, друзья, коллеги...

Он посмотрел на меня серьёзно.

— Если честно, можешь говорить что хочешь, — сказал он. — Хоть что я боялся тебя потерять, хоть что я плакал. Мне всё равно. Главное, что ты сказала «да».

Я улыбнулась. Выдумывать историю, конечно, не хотелось. Но и рассказывать правду — о полицейских, о кутузке, о его мокрых глазах — тоже было странно.

— Думаю, со временем мы начнём воспринимать этот момент с юмором, — сказала я. — А пока... оставим его, между нами.

Он поцеловал меня в лоб.

— Это наша история, — сказал он. — И она прекрасна.

Мы ещё немного полежали, а потом я вздохнула и села на кровати.

— Макс, мне нужно на работу, — сказала я. — Я вчера сорвалась, не доделав проект и уехала. Нужно как-то выкручиваться.

Он кивнул.

— Я ещё хочу зайти к родителям, — продолжила я. — Скажу им, что ты хочешь с ними поговорить. Во сколько назначить встречу?

— Давай на семь вечера, — сказал он. — Можем встретиться в кафе. Можем у тебя дома.

— Скорее всего, дома, — сказала я. — Папа чувствует себя увереннее на своей территории. В кафе он может отказаться.

Он улыбнулся.

— Тогда договорились. Я буду ждать.

Мы поцеловались на прощание, и я вышла из квартиры, чувствуя, как внутри меня разливается что-то новое. Я шла на работу и знала, что сегодня я скажу им, что уезжаю. Что я выхожу замуж. Что моя жизнь меняется.

В офисе, когда я зашла, все растерялись.

— Катя? — сказала Оксана. — Мы думали, ты ещё неделю будешь в Китае.

Я улыбнулась и прошла к своему столу. Но начальник уже увидел меня и сразу позвал в кабинет.

— Катя, зайди ко мне.

Я вошла и села напротив него. Он смотрел на меня с лёгким недоумением.

— Почему ты здесь? Ты же должна быть в Пекине.

— Я была там, — сказала я. — Но мне пришлось срочно вернуться по семейным обстоятельствам. Проект я не завершила, но могу завтра утром вернуться за свой счёт и всё доделать.

Он удивлённо поднял брови.

— Твой переводчик уже всё утряс, — сказал он. — Вчера вечером я получил отчёт. Всё в порядке. Кстати, каким образом тебе удалось заключить такие выгодные контракты? Мы пытались договориться с этими партнёрами уже несколько месяцев, и ничего не получалось.

Я улыбнулась.

— Мне очень помог мой переводчик. Он знает местный менталитет, умеет договариваться. Без него я бы не справилась.

— Слушай, где ты раздобыла этого Ван Лю? — спросил он. — Сколько он стоит? Я хочу приставить его к ещё нескольким специалистам на некоторые сделки.

Я замаялась. Я не знала, что сказать. Я действительно никогда не спрашивала, сколько стоит его работа.

— Я не знаю, — сказала я честно. — Я не спрашивала. Его нанял мой... мой жених.

Я произнесла это слово, и у меня пошли мурашки. Жених. Как странно и как правильно это звучало.

Начальник смотрел на меня, и я видела, как его лицо меняется.

— Твой жених? — переспросил он.

Я улыбнулась.

— Да. Я выхожу замуж.

Он помолчал, а потом улыбнулся.

— Поздравляю, — сказал он. — Ты показала себя очень сильным специалистом. Я бы хотел видеть тебя не только в Пекине.

— Я знаю, — сказала я. — Но мой жених живёт в Пекине. И я хочу быть рядом с ним.

Мы ещё немного поговорили. В итоге мы договорились, что две из трёх моих командировок будут в Пекин.

— Это хороший компромисс, — сказал начальник. — Ты остаёшься ценным сотрудником, а я не теряю тебя.

Я вышла из кабинета и почувствовала, как внутри меня разливается тепло. Я сделала это. Я сказала им, и они приняли это.

Теперь оставалось самое сложное: сказать родителям.

В обед я пришла домой.

Мама должна быть дома. Я всегда удивлялась её образу жизни — готовить еду, завтрак одно, обед другое, ужин третье, и папа никогда не любил есть вчерашнее. Мне казалось, мама полдня проводит у плиты, чтобы накормить нас. Она была богом кулинарии. Умела мастерски делать всё — от самых простых до изысканных блюд. Ещё бы — всё должно быть разнообразно и вкусно.

Я не понимала этой жизни. Как можно не реализовываться? Как можно просто плыть по течению и быть только женой? Я не хотела этого для себя. А если Макс надо будет это? А если после свадьбы он скажет «сиди дома»? А если когда-нибудь будут дети и я буду заперта в квартире?

Нет. Макс не такой. Папа не плохой, нет, он другой. А Макс другой — он не как он.

Я не заметила за своими мыслями, как уже успела открыть дверь квартиры своим ключом.

Мама смотрела на меня в шоке.

— Катя? Ты приехала? Катенька! — она кинулась меня обнимать.

— Что-то случилось? — спросила она, глядя на меня. — Выглядишь встревоженной.

— Да, мама, надо поговорить... Пошли на кухню.

Мама смотрела на меня. По её лицу, по её жестам было видно, что она очень переживает.

— Поешь, дочка, ты наверно голодная.

Так и было — мы проснулись с Максом, и я сразу побежала на работу, потом сюда. Даже не ела.

— Мама, всё хорошо, ты так не переживай.

Я посмотрела на маму, взяла её руки в свои и улыбнулась.

— Макс сделал мне предложение. Я согласилась. Встревожена я тем, что он сегодня вечером придёт говорить с отцом.

Мама ахнула. Она посмотрела на меня, и я видела, как в её глазах смешиваются удивление и радость.

— Знаешь, хочу сказать... — начала она. — Я не знаю, почему он так хочет выдать тебя замуж за Сергея. Это идея фикс. Сергей к нам не заходил после того скандала. Но папа регулярно говорит с ним, даже в гараже возится с ним с машиной.

— Мама, ты же понимаешь, что, если он нашёл себе друга, я не обязана выходить замуж за его друга?

— А если папа откажет? — спросила мама.

— Нас с Максом это не остановит, — ответила я.

Мама вздохнула, но я видела, что она приняла это. Она всегда умела принимать то, что не могла изменить.

— Так, дочка, чем ты его кормила? Вы же жили вместе в Пекине?

— Да... Чем я его кормила... Ох и сложный вопрос, — я замялась. — Единственный раз за всё время я сделала ему бутерброды с сыром и колбасой. Вчера. Мама, ты лучше спроси, чем мы питались, чем я его кормила. Он знает, что я не ас кулинарии.

Она посмотрела на меня с лёгким укором.

— Ну, ас не ас, но что ты ему готовила?

— Бутерброды, — сказала я, опустив глаза. — Мама, у него налажена готовка и доставка еды. Ему не надо, чтобы я готовила.

Мама посмотрела на меня с укором.

— Любому мужчине важно чувствовать себя любимым, и чтобы женщина заботилась о нём. Сердце к мужчине лежит через его желудок.

Мне стало смешно. У меня, наверно, сердце к мужчине лежит через мой клитор, но это я, конечно, не стала говорить.

— Почему смеёшься? — спросила она, не понимая.

— Я сказала, что это прошлый век. Уже всё по-другому.

Но внутри меня промелькнула мысль: «А что, если она права?» Я отогнала её. Потом. Не сейчас.

— Мама, я не осуждаю тебя. Вы с папой сошлись на одних интересах. Мы с Максом — на других. Мы оба любим работать, мы оба любим командировки.

— Ох, дочка, — вздохнула она. — Надеюсь, папа одобрит этот ваш образ жизни — есть в забегаловках, спать в отелях и иногда пересекаться дома...

— Мама, я люблю его, а он любит меня.

— Так, давай покажем, что в этой семье откуда руки растут. Пошли в магазин, купим продуктов. И начнём готовить, а ты мне поможешь.

Мы пошли с мамой. Она взяла с собой свои карточки с рецептами.

— Так, для подливки надо это, для салата это... Сделаю чизкейк. Что он любит из десертов?

Я замерла. Я не знала. Я ничего не знала о Максе. Ну, он редко заказывает десерты. Хотя... китайская рисовая каша — очень вкусная и сладкая. Он любит американо. Ох, божечки... Я ничего не знаю о нём.

Я заплакала.

— Мама, я не знаю, что он любит на десерт. Всегда заказывает что-то полезное и сытное. Когда мы отдыхали в Анталии и был шведский стол — моя тарелка была завалена всем, от рыбы до пирожных. Он даже удивлялся, как я могу есть столь несовместимые продукты. А сам всегда заказывал по стандартной схеме — мясо и овощи. Там не было пирожных.

— А ты что ела в Анталии, говоришь?

— Я ела и рыбу, и йогурт, и пирожные, и устрицы заливала молоком... В общем, всё, что умещалось в тарелку, без разбора.

— Ты точно не была беременна? — спросила мама с лёгкой усмешкой. — Ну странный набор продуктов...

— Нет, мама. Как ты видишь, живот у меня не вырос. Наверно, перелёт тогда так сказался, или я дорвалась до шведского стола...

В итоге мы набрали продуктов по две сумки и пошли домой.

И, о боже, только этого быть не могло быть. Сергей.

Он подошёл, посмотрел на нас.

— Вижу, праздник у вас намечается, — сказал он. — Привет, давай помогу донести сумки.

Я посмотрела на него.

— Сергей... Ты сказал, что не будешь нам мешать с Максом. Зачем ты тут?

— Я что, не могу пойти в магазин? Давай помогу. И с Максом я вам не мешаю. Я уверен, он не из тех, кто остепенится. Со временем ты придёшь ко мне.

Я посмотрела на него. Я показала ему свою руку с кольцом.

— Макс вчера сделал мне предложение. Сегодня у нас праздник. Сегодня он придёт вечером знакомиться с родителями. Прошу, ты обещал не ставить палки в колёса.

— А отец знает? «А если он скажет нет?» — спросил он.

— Это ни на что не повлияет, — ответила я.

Он молча помог донести сумки до квартиры. И попрощался, ушёл.

Мы с мамой приступили к самому сложному. Время уже три часа дня. Макс приедет через три-четыре часа. Время поджидает.

Мама давала мне указания, что резать, как. Я шинковала, резала, передавала ей. В общем, эти три часа мы потрудились на славу.

В 18:00 пришёл отец с работы.

— О, а чем это у нас так вкусно пахнет? — спросил он, заходя в коридор.

Он прошёл внутрь и увидел меня напротив праздничного стола.

— О, прощения приехала просить? Примирительный ужин?

Мама посмотрела на него серьёзно.

— через час к нам придет Макс для знакомства, — сказала она.

— Что? — спросил отец.

Мама ответила:

— У неё кольцо на пальце. Твоё согласие или отказ ничего не решат. Не порти, прошу, отношения с нашей дочерью и будущим зятем. Она любит его.

Он посмотрел на меня.

— Ладно, я пошёл переодеваться, а то грязный с завода. — Он посмотрел на меня и съязвил: — Да и тебе стоит привести себя в порядок. И не смотрел я его фотографии. Китаец, говоришь?

Мы с мамой закатили глаза, выдохнули и продолжали заниматься своими делами.

Мама посмотрела на меня.

— Дочка, отец прав. Я до конца всё сделаю, а ты приведи себя в порядок.

Я ушла в комнату краситься, причёсываться. Надела лёгкое платье.

Через час в домофон позвонили.

Папа прям прыгнул открывать дверь, оставив меня позади. Я слышала, как он возится с замком, и внутри всё сжалось. Я поправила платье, выдохнула и пошла в прихожую.

Макс стоял на пороге с двумя огромными букетами. Один — для мамы: яркие герберы, хризантемы, какие-то зелёные веточки, всё в воздушной упаковке. Второй — для меня: нежные кремовые пионовидные розы, почти белые, с лёгким розовым отливом. Они пахли так, что у меня перехватило дыхание.

— Здравствуйте, — сказал Макс, протягивая букет маме. — Это вам. Спасибо, что согласились принять меня.

Мама вся расцвела. Её глаза засветились, она взяла букет, как драгоценность, прижала к груди.

— Ой, какие красивые! Катя, посмотри, какие герберы! — она засмеялась, и я видела, как она уже тает. — Проходите, проходите, раздевайтесь.

Папа стоял чуть поодаль, скрестив руки на груди. Он посмотрел на Макса, на букет, на меня. Потом протянул руку для пожатия.

— Макс, — сказал он сухо. — Проходите.

Макс пожал его руку, спокойно, уверенно, без лишней суеты. Я видела, как он смотрит на отца — без вызова, но с достоинством.

Мы прошли на кухню. Стол был накрыт празднично: белая скатерть, салфетки, мамин любимый сервиз. На тарелках уже стояли закуски — оливье, селедка под шубой, нарезанные овощи. В центре — мамин фирменный торт, который она успела испечь, пока я приводила себя в порядок. Пахло так вкусно, что у меня заурчало в животе, но я не могла думать о еде.

— Присаживайтесь, — сказала мама, указывая на стул. — Я сейчас чай поставлю.

— Спасибо, — ответил Макс, садясь. — Вы так быстро накрыли. Я даже не ожидал.

— Мы старались, в основном Катенька все сделала — улыбнулась мама.

Папа сел напротив. Он смотрел на Макса, и я видела, как он оценивает его. Его взгляд скользил по лицу, по рукам, по осанке. Я знала этот взгляд — он так смотрел на всех, кто входил в нашу жизнь.

— Ну, — начал отец, — рассказывайте. Чем занимаетесь? Где работаете?

— Я владелец двух компаний в Китае, — ответил Макс спокойно. — Основной бизнес — логистика и международные поставки. Офисы в Шанхае, Пекине, Чунцине. Редко бываю в России, но сейчас планирую это изменить.

— В Китае, значит, — хмыкнул отец. — И как вы там оказались?

— По работе. Приехал более десяти лет назад, остался. Сначала просто работал, потом построил своё дело.

— И с Катей как познакомились?

Макс посмотрел на меня. Его взгляд стал мягче.

— На дне рождения моей сестры. Она пришла с подругой. Я увидел её — и понял, что хочу узнать её. Позвал к камину поговорить. А дальше... — он улыбнулся, — дальше всё сложилось.

Я смотрела на него, и у меня внутри всё переворачивалось. Он говорил так просто, так честно, и я видела, как мама тает, а папа хмурится, но слушает.

— И вы решили, что хотите жениться? — спросил отец.

— Да, — твёрдо ответил Макс. — Я хочу жениться на вашей дочери.

— А вы знаете, что брак — это не только любовь и страсть? Это ответственность, быт, обязательства. Вы готовы к этому?

— Я знаю, — сказал Макс. — Я готов.

Отец помолчал. Потом откинулся на спинку стула.

— Если вы так сильно любите её, что вы готовы сделать? — спросил он, и в его голосе послышалось что-то новое — вызов. — Готовы ли вы рискнуть? Отписать ей свою квартиру, зная, что браки не всегда бывают вечными?

Я замерла. Я чувствовала, как внутри всё сжимается. Я хотела крикнуть, что мне ничего не нужно, что это глупо, что он не должен поддаваться на провокацию. Но Макс уже отвечал. Спокойно. Уверенно. Без тени растерянности.

— Катя, — сказал он, поворачиваясь ко мне, — мы не обсуждали это, но да, кое-какие изменения в моих планах уже есть. Я разговаривал с адвокатами.

Отец усмехнулся, как будто он только что выиграл спор.

— Ну я же говорил, — сказал он, глядя на меня.

Но Макс продолжал:

— Если вы хотите выгодно выдать свою дочь замуж, не переживайте. — Его голос был ровным, как на деловых переговорах. — Я не собираюсь отписывать ей всю квартиру. Но половину квартиры здесь, половину в Пекине, половину в Чунцине, половину в Шанхае, а также половину коттеджа здесь в пригороде — да. Также две машины полностью: одну здесь, потому что я заметил, что у неё своей нет, и одну в Пекине. Вас такая сделка устраивает?

Я смотрела на него. У меня перехватило дыхание. Я хотела сказать, что мне ничего не нужно, что я не хочу, чтобы он покупал меня у отца, что я не какая-то собственность.

— В смысле? — выдохнула я. — Я не хочу, я не могу...

Макс повернулся ко мне, и его голос стал мягче.

— Я хочу, чтобы ты чувствовала себя полноправной хозяйкой в нашей общей собственности, — сказал он. — Это не обсуждается.

Он снова повернулся к отцу и протянул руку.

— Ну что, по рукам? Теперь вам спокойнее?

Отец смотрел на него. Я видела, как в его глазах смешиваются удивление и растерянность. Он не ожидал такого. Он не ожидал, что Макс просчитает всё до мельчайших деталей.

— Я уже договорился через неделю с рестораном, загсом и храмом для венчания, — добавил Макс. — Не переживайте, все расходы на мне.

Он повернулся ко мне, взял мою руку.

— Прости, что я всё решил один, — сказал он, и его голос стал мягким, почти шёпотом. — Но я обещаю, что эту неделю мы будем готовиться к свадьбе вместе. Я хочу, чтобы ты чувствовала, что это наш праздник. Наш выбор.

Я смотрела на него. На его глаза, в которых была уверенность. На его руки, которые держали мои. На его губы, которые говорили мне, что я — его будущее. Я чувствовала, как слёзы подступают к глазам, но я не плакала. Я просто смотрела на него, и в моей груди разливалось что-то тёплое и глубокое.

Родители сидели, не зная, что сказать. Мама смотрела на нас, и я видела в её глазах слёзы — не от грусти, а от того, что она видит наше счастье. Папа смотрел на Макса, и я видела, как в его глазах появляется уважение. Он не ожидал такого. Он не ожидал, что Макс не просто сделает предложение, а уже продумал всё до мелочей.

— Чай, — сказала мама, вставая. — Я сейчас чай принесу.

Она вышла, и я видела, как она вытирает слёзы.

Раздался звонок в дверь.

Я вздрогнула. Сердце пропустило удар. Кто это может быть? Надеюсь, не Сергей.

Мама пошла открывать. Я слышала, как щёлкнул замок, как она ахнула. А потом — его голос. Я узнала его сразу.

Я вышла в коридор. Сергей стоял на пороге с букетом красных роз. Он смотрел на нас, на стол, на Макса. Я видела, как его взгляд скользит по нашей квартире, по мне, по нему.

Он впервые видел Макса вживую. Высокого. Сильного. Уверенного. И я видела, как Сергей мгновенно оценил его — и понял, что уступает.

Но он не сдался.

— Она встречалась со мной и спала, когда ты был в командировке. Она изменила тебе, — сказал он, глядя на Макса с вызовом.

Я замерла. Я чувствовала, как земля уходит из-под ног. Я смотрела на Макса. Он не моргнул. Его лицо осталось спокойным. Он не отвел взгляда.

Сергей растерялся. Он ждал реакции. Он ждал, что Макс взорвется, что он крикнет, что он уйдет. Но Макс молчал. И это молчание было сильнее любых слов.

— Она ходит по стриптизам, — продолжил Сергей, уже менее уверенно. — Её лапают мужики. Ох, как лапают. И она их тоже. Тебе нужна такая?

Я смотрела на Макса. Он стоял неподвижно. В его глазах не было гнева. Не было растерянности. Только холодное спокойствие.

Папа растерялся. Мама заплакала.

Я смотрела на родителей. Мама плакала, прижимая руки к груди. Папа стоял, не зная, что сказать. Я видела, как он смотрит на Макса — и ждёт его реакции, ждёт скандала и разрыва помолвки.

Макс холодно ответил:

— Это не место для обсуждения таких тем.

Он нежно посмотрел на меня, и я почувствовала, как внутри меня разливается что-то тёплое.

— Катя, напои чаем своих родителей, пожалуйста, — сказал он спокойно. — Нам с Сергеем надо поговорить.

Сергей смотрел на него, не понимая. Он столько пошлостей рассказал о его невесте, а Макс было всё равно.

— Выйдем? — сказал Макс и пошёл в первую попавшуюся комнату.

Это была моя комната. Сергей автоматически свернул за ним. Макс зашёл следом и закрыл дверь.

Я стояла в коридоре. Смотрела на закрытую дверь. Я не знала, о чём они говорят. Прошло десять минут. Внутри всё дрожало. Я не слышала ни слова — Макс говорил тихо, но уверенно.

Мама плакала:

— Ох, дочка, что же теперь будет? Мне так понравился Макс. Что теперь будет? Он узнал о таком...

Папа смотрел на меня с осуждением, но ничего не говорил. Я видела, как он сжимает губы. Чай, конечно, пить никто не собирался.

Через десять минут дверь открылась. Они вышли. Сергей смотрел на меня грустными глазами. Макс стоял рядом, спокойный.

— Дай полминуты, — сказал Сергей.

Макс кивнул.

Сергей подошёл ко мне. Его глаза были красными.

— Прости, — сказал он. — Прости за всё.

Он попытался обнять меня. Я не шевельнулась. Я смотрела на него, и в моей груди было пусто. Макс стоял рядом, не двигаясь.

Сергей отпустил меня, повернулся к отцу.

— Прощай, Катя. Прощайте, Владимир Николаевич.

Он вышел. Дверь закрылась.

Мама смотрела на Макса. В её глазах была мольба.

— Макс, — сказала она, — Катя тогда не специально. Прости её, пожалуйста. Она любит тебя. Она не любила Сергея, это было ошибкой.

Макс смотрел на неё. Он вздохнул, и я увидела, как его лицо становится мягче. Он как будто снял маску делового человека.

— Я всё знаю уже давно, — сказал он. — Давайте не будем возвращаться к этой теме.

Он посмотрел на нас, улыбнулся.

— Ну что? Напряжённая у нас всех неделя — подготовка к свадьбе.

Я смотрела на него. Я чувствовала, как внутри меня разливается что-то новое. Я хотела обнять его. Я хотела сказать ему спасибо. Но я просто стояла и смотрела на него, на его улыбку.

Мама выдохнула. Папа кашлянул. Мы все выдохнули.

Макс подошёл ко мне, обнял.

— Всё хорошо, — сказал он. — Я здесь.

Я прижалась к нему. И впервые за долгое время я чувствовала, что всё действительно хорошо. Что он не уйдёт. Что он будет рядом. Что он — мой дом.

Макс взял меня за руку и потянул к выходу.

— Катя, пошли, нам надо выспаться, — сказал он, глядя на меня с лёгкой улыбкой. — У тебя завтра очень тяжёлый день. Точнее, у нас. Вся неделя.

Я оглянулась на родителей. Они сидели за столом, как статуи. Мама смотрела на меня, и в её глазах были слёзы — но теперь они были другими. Она не плакала от страха. Она плакала от того, что видела меня счастливой. Папа смотрел на Макса, и я видела, как в его глазах мелькает что-то новое. Уважение. Растерянность.

Я была в шоке. Я всё ещё не могла поверить в то, что произошло. Я вышла за ним в коридор, и когда мы оказались одни, я повернулась к нему.

— Макс, — сказала я, чувствуя, как голос дрожит. — Я думала, ты пришёл просить руки моей, а не заключать сделку.

Он остановился. Он посмотрел на меня. Я видела, как его глаза становятся серьёзными.

— Ну, брак по сути — это и есть сделка, — сказал он. — Родители хотят лучшего для своей дочери, а я хочу лучшего для своей жены. И тут важно договориться.

— А я? А моё мнение?

Он подошёл ближе. Взял мои руки в свои. Его пальцы сжали мои, и я чувствовала, как его тепло передаётся мне.

— Катя, я очень люблю тебя, — сказал он. — Скажи, ты против свадьбы?

— Нет.

— Ты против быть моей партнёршей?

— Нет.

— Ты против любить меня всю жизнь?

— Нет.

— Ты против быть любимой мной всю мою жизнь?

Я смотрела на него. Слёзы текли по моим щекам. Я не могла говорить.

— Нет, — прошептала я.

— Ты хочешь быть со мной?

— Да.

— Ты любишь меня?

— Да.

— Я люблю тебя?

— Да.

Он улыбнулся.

— Так в чём проблема?

Я улыбнулась сквозь слёзы. Я засмеялась. И я обняла его.

— Ты невыносим, — сказала я.

— Я знаю, — ответил он.

Мы вышли из квартиры. В лифте он обнял меня за талию.

— Сергей нас больше не потревожит, — сказал он.

— Что ты сказал ему?

— Правду, — ответил он. — И ещё дал контакт психолога. Сказал, что годовое сопровождение у неё я беру на себя. Для него — бесплатно. Выбор за ним.

Я засмеялась.

— Ты серьёзно?

— Ну, правда, — сказал он. — Без терапии я бы всё ещё боялся быть счастливым и быть обманутым.

Мы пришли домой. Он закрыл дверь, и я почувствовала, как с меня спадает напряжение. Я не знала, что делать. Я не знала, что говорить. Я просто стояла и смотрела на него.

— Иди сюда, — сказал он.

Он взял меня за руку и повёл в душевую. Он включил воду. Пар поднялся, заполняя комнату теплом. Он раздел меня — медленно, нежно, не торопясь. Сначала платье. Потом бельё. Он смотрел на меня, и я чувствовала, как его взгляд согревает меня.

Разделся сам, зашёл в душ, протянул мне руку.

— Иди ко мне.

Я встала под воду. Она была тёплой, почти горячей. Он стоял рядом, и я чувствовала его дыхание на своей шее. Он взял гель для душа и начал мыть меня. Медленно. Нежно. Его руки скользили по моим плечам, по груди, по животу. Он не торопился. Он не хотел секса. Он просто хотел заботиться обо мне.

Я стояла, закрыв глаза, и чувствовала, как его руки касаются моей кожи. Я чувствовала, как вода стекает по моему телу. Я чувствовала, как его дыхание касается моей шеи.

Он мыл мои волосы. Его пальцы массировали мою голову, и я почувствовала, как напряжение уходит. Я стояла, прислонившись к нему, и чувствовала, как его руки обнимают меня.

Мы стояли так долго. Под водой. В тишине.

Потом он выключил воду. Он взял полотенце, вытер меня. Медленно. Впитывая каждую каплю.

— Иди сюда, — сказал он.

Он отнёс меня на кровать. Белые простыни были прохладными, и я вздрогнула. Он лёг рядом, обнял меня. Я чувствовала его кожу, его дыхание, его тепло.

Он начал целовать меня. Медленно. Нежно. Сначала шею. Потом плечи. Потом грудь. Я чувствовала, как его губы касаются моей кожи, как он оставляет следы. Я не хотела быстрого секса. Я не хотела страсти. Я хотела этого. Нежности. Тепла. Близости.

Он спустился ниже. Его губы коснулись моего живота. Потом бёдер. Потом внутренней стороны бедра. Я вздрогнула. Его язык коснулся моего клитора. Но не так, как раньше. Мягко. Нежно. Почти невесомо.

Я чувствовала, как внутри меня поднимается волна. Но не та, что была раньше. Не «взрыв». Не «снос крыши». А что-то другое. Что-то тёплое. Что-то долгое. Что-то, что захватывало всё тело, но не резко, а плавно.

Я закрыла глаза. Я чувствовала, как его язык двигается кругами. Медленно. Ритмично. Я чувствовала, как его пальцы скользят внутри меня. Не глубоко. Не быстро. Просто чтобы чувствовать.

Я кончила. Не резко. Не взрывом. А волной. Долгой, тёплой волной, которая поднималась откуда-то из глубины. Я чувствовала, как она проходит по моему телу — от матки до макушки. Как она захватывает мои руки, мои ноги, мои пальцы. Как она делает меня лёгкой.

Я лежала, тяжело дыша, и чувствовала, как его руки обнимают меня. Я смотрела на него, и я видела в его глазах любовь. Не страсть. Не желание. А что-то большее. Что-то, что было глубже, чем любой оргазм.

— Я люблю тебя, — сказала я.

— Я тоже, — ответил он.

Мы лежали в тишине. Я чувствовала, как его рука гладит мою спину. Я чувствовала, как его дыхание становится ровнее. Я чувствовала, как внутри меня разливается покой. Я не знала, что такое этот оргазм. Я не знала, как его назвать. Но я знала, что он был другим. Нежным. Тёплым. Долгим.

Я чувствовала, как моё тело наполняется чем-то новым. Не «огнём», а «светом». И я поняла, что это — любовь. Не страсть. Не желание. А любовь. И что она может быть такой же сильной, как и всё, что было раньше. Просто другой.

Глава 3. 6 дней до свадьбы

Утро наступило быстро. Слишком быстро. Я открыла глаза, и солнечный свет уже пробивался сквозь шторы, падая на его лицо. Он лежал рядом, его рука всё ещё обнимала меня. Я смотрела на него и не могла поверить, что это происходит на самом деле.

— Нам нужно к Марине, — сказала я, касаясь его плеча.

— Знаю, — ответил он, не открывая глаз.

Мы оделись быстро. Я надела теплое платье, которое купила в Минске, пальто и чувствовала себя почти невестой. Макс надел темную рубашку и джинсы, пальто. Мы вышли из дома, и я смотрела на него, чувствуя, как внутри меня разливается спокойствие.

Мы подошли к двери Марины. Я постучала.

Она открыла сонная, в халате. Увидела нас и замерла.

— Катя? Макс? — спросила она. — Что случилось?

— Нам нужно поговорить, — сказал Макс.

Она впустила нас, налила чай, и мы сели за стол. Она смотрела на нас с тревогой. Она была свидетельницей всей нашей драмы — всех моих слёз, всех моих звонков, всех моих надежд.

— Мы женимся, — сказал Макс прямо, без предисловий. — Через неделю.

Марина замерла. Её чашка застыла на полпути к губам.

— Я хочу, чтобы ты была свидетельницей на свадьбе, — добавила я.

Она обомлела. Я видела, как её глаза расширились.

— Макс, ты женишься? — переспросила она. — Ты, заядлый холостяк, по которому сохнут женщины?

Макс усмехнулся.

— Ага, если бы... Сегодня пришлось разбираться с поклонником Кати. На редкость упорный парнишка.

Мы засмеялись.

— Когда вы приняли решение? Почему так поздно сказали?

— Мы решили позавчера, — сказала я. — А вчера были у моих родителей. Сегодня — у тебя.

Марина смотрела на нас, и я видела, как её лицо меняется.

— Неделя? — спросила она. — Ты беременна?

— Нет, — сказала я.

— Тогда почему так быстро?

Макс посмотрел на меня и улыбнулся.

— Я хочу как можно быстрее привязать её к себе, — сказал он.

Я посмотрела на него и, как бы шёпотом, сказала Марине:

— Он ещё и венчание устроил.

Мы все втроём рассмеялись.

Марина сразу схватилась за бумажки.

— Так, надо заказать торт, найти ресторан, церковь для венчания, документы в ЗАГС подать, приглашения свидетелям разослать, медовый месяц спланировать, меню обсудить, фотографа и видеографа найти, платье...

— Стоп, стоп, стоп! — сказал Макс, поднимая руку. — Девчонки, успокойтесь. Ресторан уже выбран. ЗАГС одобрен и заказан. Церковь — тоже.

Марина смотрела на него с удивлением.

— Через шесть дней, — добавил он. — Пошли, покажу.

Мы поехали сначала в ресторан. Я вышла из машины и замерла. Это был не просто ресторан. Это был особняк XVIII–XIX века. Он стоял в центре города, окружённый старыми деревьями, с колоннами и лепниной. Я посмотрела на Макса.

— Макс, тут огромный ресторан. Ты какой зал арендовал?

— Центральный, — сказал он и повёл нас внутрь.

Я вошла и замерла. Зал был огромным, с высокими потолками и хрустальными люстрами. Я смотрела на него и чувствовала, как внутри меня всё сжимается.

— Ты сколько человек собираешься пригласить? — спросила я.

— 200–250, — ответил он.

Я смотрела на него, чувствуя, как внутри меня поднимается волна.

— Макс, это дорого. Это очень дорого. И это много.

Он посмотрел на меня, взял мою руку.

— В любом случае свадьба окупится, — сказал он. — Люди будут дарить дорогие подарки. Но даже если нет, у меня будет самый ценный подарок — ты.

Я смотрела на него, чувствуя, как внутри меня разливается тепло.

— Я хочу маленькую свадьбу, — сказала я.

Он улыбнулся.

— Тогда компромисс: сыграем две свадьбы. Одну здесь, чтобы все знали, что ты моя. А вторую — на берегу моря, человек по пять с каждой стороны.

Я засмеялась.

— Ты невыносим, — сказала я.

— Я знаю, — ответил он.

Мы поехали в храм. Он был прекрасным. Старым, с золотыми куполами, с росписями на стенах. Макс сказал, что здесь венчались известные литературные писатели. Я смотрела на это и чувствовала, как внутри меня разливается что-то новое.

— Я договорился, и нас сейчас примут, — сказал он.

Я смотрела на него и не понимала.

— В смысле?

Нас встретил священник. Я чувствовала, как коленки дрожат. Он начал беседу. Вопросы были серьёзными. О вере, о крещении, о готовности хранить верность.

— Мы крещёные, — сказал Макс.

Я смотрела на него, и я видела, как он отвечает уверенно. Когда священник спросил о крестиках, я растерялась. Они были когда-то в детстве, но куда делись, я не знала.

— Готовы ли вы хранить верность друг другу? — спросил священник.

— Да, — ответили мы одновременно.

— Почему вы решили венчаться?

Макс посмотрел на меня.

— Я люблю её, — сказал он. — И хочу, чтобы наш союз был скреплён не только в ЗАГСе, но и перед Богом.

Священник посмотрел на меня.

— А вы? — спросил он.

— Я тоже, — сказала я. — Я хочу быть с ним. Всю жизнь.

— О детях думали?

Я растерялась. Но Макс ответил:

— Да. Они будут христианами. Даже если мы будем жить в разных странах, они будут знать, кто они.

Священник улыбнулся.

Через несколько дней нас ждали исповедь и причастие.

Мы вышли из храма, и я смотрела на Макса. Я чувствовала, как внутри меня разливается что-то новое.

— Макс, ты этого хочешь?

Он посмотрел на меня.

— Я очень испугался, когда чуть не потерял тебя, — сказал он. — Я хочу тебе, всему миру, всем показать, что я выбрал тебя. Я не хочу, чтобы к нам вмешивались какие-то Светы или Сергей, или кто-то ещё.

Я смотрела на него и понимала, что ему это важно. Мне было всё равно. Я просто знала, что я всегда буду принадлежать ему. Ему нужно показать всем. Как и занятие сексом. Ему нравится, когда кто-то нас застукивает. Ему нравится показывать, что я его.

Потом он повёл меня в ЗАГС. Я расписалась в уже готовых ранее документах на брак. Просто привёл, просто расписалась... Дата, время, фамилии.

Он был таким решительным. Каждый его шаг, каждое действие говорило о том, что он знает, чего хочет. И я была счастлива. Я была счастлива, что он хочет меня.

Мы пришли домой уставшие. Я чувствовала, как ноги гудят, а голова кружится от всего, что произошло за этот день. Я сняла туфли и упала на диван.

Позвонила Марина. Голос у неё был взволнованный, но счастливый.

— Катя, подруга, — сказала она. — Я знаю, где продаются шикарные платья. Надо срочно выбирать. Фотографа и видеографа я нашла, точнее, жду твоего одобрения.

Я посмотрела на Макса.

— Макс, я завтра утром еду к Марине. Надо заказать платье, плюс она говорит, что нашла фотографа и видеографа.

— Отлично, — сказал он. — Я за это время поищу того, кто сделает нам торт, свяжусь с Тamarой Ивановной по поводу рассылки приглашений. Вечером едем пробовать еду в ресторан, надо определяться с меню.

Я улыбнулась. Чувствуется, на свадьбе я буду выжата как лимон. Но я была счастлива.

Я провалилась в сон как только мы пришли домой.

Глава 4. 5 дней до свадьбы

Утро наступило со звонка будильника.

Я открыла глаза с трудом. Солнце уже пробивалось сквозь шторы, но я чувствовала себя такой сонной, что не хотела шевелиться. Макс что-то промышал рядом, натянул одеяло на голову и повернулся на другой бок. Я улыбнулась этому его жесту — он тоже не хотел вставать.

Я навалилась на него, обняла его руку, прижалась к его спине. Ещё немного. Пять минут. Десять.

— Надо вставать... — пробормотал он, всё ещё не открывая глаз.

— Мммм, нет, — сказала я, зарываясь лицом в его шею.

Но он уже сел, потянулся и посмотрел на меня с улыбкой.

— Идём в душ, — сказал он. — Я хочу проснуться.

Мы встали, пошли в ванную. Вода была тёплой, и я стояла под струями, чувствуя, как усталость уходит. Макс стоял рядом, мыл меня, я — его.

Он посмотрел на меня и сказал:

— Ну что, как насчёт небольшой сексуальной разрядки?

Я засмеялась.

— Ты шутишь?

— Неа, — улыбнулся он. — Ты такая красивая, когда сонная.

Но я покачала головой.

— Я хочу сначала проснуться.

Мы оделись, вышли на улицу и зашли в ближайшее кафе. Я заказала кофе и сэндвич, он — американо и омлет. Мы сидели за столиком у окна, смотрели на просыпающийся город и молчали. Это было так просто и так хорошо.

Мы чмокнули друг друга в щёку, и он вдруг задумался.

— Слушай, — сказал он, — ты сейчас как поедешь до Марины?

— Вчера мы делали это вместе — ответила я. — Но это не проблема. Тут метро рядом.

Он что то написал на телефоне, потом взял меня за руку и посмотрел в глаза.

— Я написал Марине, что ты будешь часа через два, — сказал он.

Я смотрела на него, не понимая, что он задумал.

— Что ты опять придумал?

Он улыбнулся, взял меня за руку и повёл к выходу.

Мы подъехали к салону.

Он был огромным — стеклянные стены, блестящие машины внутри, мягкий свет, который падал на каждую из них, как на витрину с драгоценностями. Я смотрела на всё это и чувствовала, как у меня перехватывает дыхание.

— Выбирай, — сказал он.

Я повернулась к нему. Я не понимала.

— Что?

— Машину. Твою машину.

Я смотрела на него, и внутри меня всё сжималось.

— Макс, я не могу...

— Можешь, — сказал он. — Ты заслуживаешь этого.

Он взял меня за руку и повёл внутрь. Я чувствовала, как его пальцы переплетаются с моими. Я шла за ним, и мир вокруг меня сужался до его голоса.

Мы подошли к первой машине. Чёрная, спортивная, с низкой посадкой.

— Эта? — спросил он.

Я покачала головой.

— Слишком агрессивная.

Мы пошли дальше. Белый кроссовер.

— Эта?

— Слишком большая.

Он улыбнулся.

— Тогда смотри.

Мы прошли мимо нескольких рядов. Я смотрела на машины, но не видела их. Я чувствовала его руку в своей. Я слышала его голос.

— Катя, — сказал он, останавливаясь у одной из них. — Посмотри на эту.

Я подняла глаза. Машина была серой — тёплого, пепельного оттенка, с мягкими линиями, которые не кричали, а шептали. Она стояла, как будто ждала меня.

— Какая? — спросила я.

— Твоя, — сказал он.

Я подошла ближе. Провела рукой по капоту. Металл был прохладным и гладким.

— Это не просто машина, — сказал он. — У неё хорошая шумоизоляция. Ты будешь ездить в тишине. У неё подогрев сидений — тебе будет тепло зимой. У неё камера заднего вида — тебе будет легко парковаться.

Я смотрела на него. Он говорил так просто, как будто это было само собой разумеющимся.

— Я хочу, чтобы ты чувствовала себя в безопасности, — сказал он. — Чтобы ты знала, что можешь поехать куда хочешь. Чтобы ты не зависела от меня, от такси, от расписания.

Я смотрела в его глаза. В них не было показной щедрости. Только забота. Я смотрела на машину. Она была красивой, и я чувствовала, как внутри меня разливается тепло.

— Хорошо, — сказала я.

— Серая, — сказал он. — Как утренний туман.

Я кивнула.

— Пусть будет серая.

Он обнял меня, поцеловал в лоб, и я почувствовала его любовь, его заботу обо мне.

Потом он повернулся к менеджеру, который стоял рядом.

— Мы берём эту, — сказал он.

— Оформление займёт около часа, — ответил менеджер. — Нужен паспорт и водительские права.

Я замялась.

— Права у меня есть, — сказала я. — Но они не со мной. Я не взяла их с собой.

Макс посмотрел на меня спокойно.

— Всё, что нужно, можно посмотреть через госуслуги? — спросил он у менеджера.

— Да, — ответил тот. — Если у вас есть подтверждённая учётная запись, мы можем проверить права и оформить договор.

Я выдохнула с облегчением.

— Тогда, — сказал я, — я могу забрать её сегодня?

— Если у вас будет страховка, — ответил менеджер. — Мы можем оформить её прямо здесь.

Макс повернулся ко мне, улыбнулся. Его глаза радовались, как когда родители мне дарили подарок. Радовались видя, что я счастлива. Так и он сейчас. Всегда.

— Тогда оформим, — сказал он. — А ты через пару часов выйдешь отсюда за рулём своей машины.

Я смотрела на него. Я не знала, что сказать. Я чувствовала, как внутри меня разливается что-то новое.

— Спасибо, — прошептала я.

Он улыбнулся.

— Теперь ты свободна. И ты сможешь ездить куда захочешь, — сказал он.

Спустя два часа мы с Максом вышли из салона. Я сжимала в руках ключи от новой серой машины, чувствуя, как они греют мою ладонь. Я села за руль, и он посмотрел на меня с улыбкой.

— Осторожно, — сказал он. — Ты теперь на колёсах.

— Я справлюсь, — ответила я.

Мы поцеловались, и он поехал по своим делам, а я поехала к Марине.

Я приехала к ней домой, и она встретила меня на пороге.

— Ты чего такая счастливая? — спросила она.

— Макс купил мне машину, — сказала я, показывая ключи.

— Что? — она вытаращила глаза. — Он купил тебе машину? Прямо сейчас?

Я рассказала ей всё: как мы проснулись, как зашли в кафе, как он повёл меня в салон и сказал «выбери». Она слушала, раскрыв рот.

— Я не знаю, что ты сделала с моим братом, — сказала она, качая головой. — Он никогда не был таким.

— Я ничего не делала, — ответила я. — Я просто... была собой.

— Он влюбился в тебя, — сказала она. — По-настоящему влюбился.

Я улыбнулась, и мы сели на кухню пить чай.

— Я знаю, что ты сохла по нему с того момента, как увидела его, — сказала она. — Но что ты спала с ним в первый день — я не знала.

— Это был необычный день, — сказала я. — Мы играли в переглядки весь вечер, а потом я сидела у камина, он подошёл, и... ну, ты понимаешь.

— Без презерватива? — спросила она.

— Да.

Она смотрела на меня, и я видела, как в её глазах смешиваются удивление и интерес.

— И что ты чувствовала?

— Я не знаю, — сказала я. — Я никогда не делала такого. Я всегда ждала. А с ним — не смогла.

— Ты влюбилась, — сказала она. — И я понимаю, почему.

Мы засмеялись, и она показала мне работы фотографа и видеографа. Я смотрела на их страницы и чувствовала, что это именно то, что нужно.

— Они будут с вами с самого утра до позднего вечера, — сказала она.

— Идеально, — ответила я.

Мы поехали в свадебные салоны. Я перемерила несколько платьев, и они были прекрасными. Но когда я увидела одно — нежное, лёгкое, с открытыми плечами, — я поняла, что это оно.

— В этом ты видишь себя рядом с Максом? — спросила Марина.

— Да, — сказала я. — Это оно.

Мы купили его, и я отдала Марине на хранение.

Мы зашли в кафе неподалеку. Пока мы ждали Макса, она спросила:

— Ну, рассказывай, как он сделал тебе предложение? Где вы были?

Я засмеялась. Я не знала, как сказать ей правду, но она была моей подругой, и я хотела, чтобы она знала.

— Мы были в аэропорту, — сказала я.

— В аэропорту?

— Да. Я пыталась улететь от него. Он прибежал, схватил меня, и нас забрали полицейские.

— Что?! — она вытаращила глаза.

— Мы сидели в комнате для допроса, — сказала я. — И он сделал мне предложение там. Мы обе засмеялись. Мы ржали так, что у нас заболели животы.

— Это самая сумасшедшая помолвка, которую я когда-либо слышала, — сказала она.

— Теперь мы смеёмся, — сказала я. — Но тогда мне было не до смеха.

Вошёл Макс. Он посмотрел на нас, красных и смеющихся.

— О чём шепчитесь? — спросил он.

— О тебе, — хором сказали мы.

— Ну, только не о нашей помолвке, надеюсь? — он подыграл.

— Это самая головокружительная помолвка из всех, что я слышала, — сказала Марина.

— А не банальный ресторан.

Мы засмеялись все вместе.

Мы поехали в ресторан. Марина была рада увидеть моих родителей. Мы много времени проводили в детстве вместе, и Марина часто гостила у меня. В ресторане мы сели за большой стол. Макс рассказал, что здесь будет проходить свадьба, и мои родители смотрели на него с удивлением.

— Ты точно не торгуешь наркотиками? — спросил папа.

Макс засмеялся.

— Точно, — сказал он. — Есть ещё много бизнесов, где можно заработать.

Мы начали дегустацию. Перед нами поставили десятки тарелочек. Мы пробовали, выбрали, обсуждали. Мама предложила приготовить ужин сама, чтобы сэкономить, но я сказала:

— Мама, ты уверена, что сможешь приготовить еду на двести человек?

Она замялась. Папа поперхнулся.

Папа отвёл Макса в сторону, и я краем глаза видела, как они разговаривают. Я не слышала всего, но я угадывала.

— Зачем весь этот пафос? — спросил папа.

— Во-первых, я люблю вашу дочь, — ответил Макс. — Во-вторых, я заявляю на весь мир, что мы женаты и заняты для других людей. В-третьих, не переживайте за деньги. Это часть бизнес-этикета. Большинство гостей — мои партнёры и потенциальные клиенты. Важно поддерживать такие связи. А если не окупится — ничего страшного. Я просто хочу, чтобы Катя была счастлива и спокойна. Спокойна тем, что я выбрал её. Навсегда.

— Ты правда любишь мою дочь? — спросил папа.

— Больше всего на свете, — сказал Макс. — Я понял это, когда чуть не потерял её. Я хочу быть вашим зятем. В любом случае. Но я хочу, чтобы у нас были хорошие отношения. И я не умею чинить машины — для меня проще заказать сервис. Я не умею готовить завтрак в постель — мне проще заказать доставку. Не ждите от меня того, чего я не умею.

— Так завтраки — это дело жены, — сказал папа. — А муж должен чинить...

— Я не жду этого от неё, — ответил Макс. — Мне не нужна домработница и кухарка. Мне не важно, умеет ли она готовить. Я люблю её. Не за борщ.

Отец усмехнулся.

— Ну и современная же вы молодёжь... Пошли есть твои блюда.

Я видела, как они пошли обратно. Что-то изменилось. Может быть, они не стали друзьями, но они нашли общий язык.

Мы пробовали еду. Я спросила Макса:

— А что ты любишь на десерт? Я никогда не видела, чтобы ты заказывал чизкейки или пирожные...

Он улыбнулся.

— Я люблю мороженое. Простое белое мороженое в вафельном стаканчике. Помню, в детстве папа покупал несколько стаканчиков, а мама тёрла шоколад. Они смешивали всё и возвращали обратно. Это был мой любимый десерт.

Я посмотрела на него с любовью. Я знала, чем смогу его баловать.

Дегустация заняла несколько часов. Мы пробовали десятки блюд. Когда мы вышли из ресторана, я уже знала, что хочу сделать. У меня был план.

После дегустации мы поехали домой, но я сказала Макс, чтобы он шёл домой, а мне надо забрать кое-что у родителей. Что я приду через пару часов. Он не задавал вопросов. Только поцеловал меня в лоб и ушёл.

А я спустилась в кладовку. Там меня ждал костюм.

Я оделась медленно. Чёрное боди с открытым низом — чтобы он мог войти в меня в любой момент, не снимая его. Пипидастр в руке. Повязка на голову — как у настоящей горничной. Рыжий парик, который я купила ещё в Китае. Яркий макияж: красные губы, чёрные стрелки, румяна, которые делали меня другой.

Я смотрела на себя в зеркало и не узнавала себя. Я была не Катей. Я была Самантой. Девушкой, которую наняли, чтобы навести порядок. И которая, возможно, наведёт его не только в квартире.

Я накинула плащ, вышла из кладовки и поднялась на десятый этаж к нему.

Я шла к его двери, и внутри всё дрожало. Я боялась, что он не узнает меня. Что он рассмеётся. Что он скажет: «Катя, что за глупости?» Но я знала: он оценит. Он любит игры. Он любит, когда я беру инициативу. Он любит, когда я не боюсь быть другой.

Я скинула пальто и положила его за дверь аккуратно, нажала на звонок. Я слышала его шаги за дверью. Он открыл, и я увидела его глаза. Они скользнули по моим рыжим волосам, по боди, по пипидастру в моей руке.

Я стояла перед ним, и я чувствовала, как внутри меня поднимается волна. Я была не Катей. Я была Самантой.

— Здравствуйте, — сказала я низким, чуть хриплым голосом. — Меня наняла ваша жена, чтобы я навела порядок дома.

Он смотрел на меня, и я видела, как его улыбка расширяется. Он узнал меня. Но он решил играть. И это было идеально.

— Проходите, — сказал он, отступая.

Я вошла. Я чувствовала его взгляд на своей спине, на своей попе, которая покачивалась в такт шагам.

Я подошла к столу. Взяла тряпку. Начала протирать поверхность — медленно, с нажимом. Я знала, что боди открывало меня снизу, и каждый раз, когда я наклонялась, он мог видеть всё. Мои половые губы, мою влажность. Я слышала его дыхание.

— Вы так смотрите, — сказала я, не оборачиваясь. — Это мешает моей работе.

— Я просто смотрю, — сказал он. — Вы хорошо работаете.

Я улыбнулась. Мне нравилось, как он смотрит на меня. Мне нравилось, что он не спешит.

Я пошла в спальню. Начала заправлять кровать — медленно, наклоняясь, вставая раком. Я чувствовала, как его взгляд прожигает меня. Я слышала, как он тяжело дышит. Мне нравилось, что он видит меня всю. Что он хочет меня, но ждёт.

— Меня зовут Саманта, — сказала я, выпрямляясь.

Я смотрела на него сквозь ресницы. Он стоял в дверях, скрестив руки на груди. Я видела, как он смотрит на мои ноги, на мои бёдра, на моё боди.

— Очень приятно, Макс — сказал он.

— У вас на шкафу пыль, — сказала я, показывая на верхнюю часть. — Но я не могу дотянуться. Поднимите меня, пожалуйста.

Он подошёл. Его руки легли на мои бёдра. Они были тёплыми, и я чувствовала их даже через ткань.

Он поднял меня. Я взялась за край шкафа, подтянулась выше. Я чувствовала его руки на своих бёдрах. Я чувствовала его дыхание.

— Выше, — сказала я. — Мне нужно протереть там, где много пыли.

Он приподнял меня ещё. Я смотрела на шкаф, но я не видела его. Я чувствовала его руки на своих бёдрах. Я чувствовала его дыхание.

— Не получается, — сказала я. — Попробуйте подсадить меня спереди.

Он подошёл ко мне спереди. Я вскочила на него, обхватив его голову ногами. Я сидела на его плечах, и моя киска была прямо у его лица.

Я видела, как он смотрит на меня снизу вверх. Я чувствовала, как его дыхание касается моего самого сокровенного места.

Он начал целовать меня. Сначала нежно, почти невесомо. Я чувствовала, как его язык касается меня, как он скользит по моим половым губам.

— О да, — прошептала я.

Потом сильнее. Он лизал меня, втягивал, смаковал. Я держалась за шкаф, извивалась, стонала. Я чувствовала, как внутри меня нарастает волна, как тело начинает потряхивать, как по мне разливается огонь, как дыхание начинает прерываться а изо рта вырываются стоны.

— Я сейчас... — выдохнула я.

— Давай, — сказал он.

Я кончила. Волна накрыла меня, и я застонала громко. Я чувствовала, как его язык продолжает ласкать меня, как он дарит мне это удовольствие.

Он снял меня с плеч и понёс на кровать. Я чувствовала его руки на своей талии. Он был готов. Я была готова. Но я вскочила.

— Я не такая, — сказала я, играя. — Я не оказываю сексуальные услуги. Но раз вы сделали мне приятное, я отвечу вам взаимностью.

Я опустилась на колени. Я расстегнула его ширинку. Я взяла его член в руки. Он был твёрдым, горячим, пульсирующим. Я взяла его в рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.